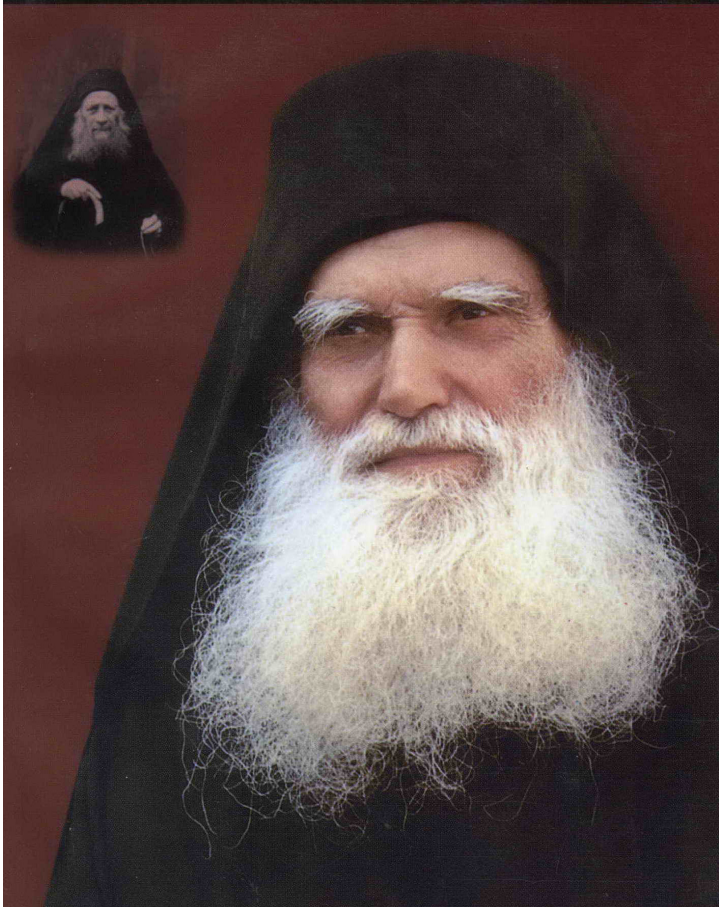

МОНАХ ИОСИФ ВАТОПЕДСКИЙ

БЛАЖЕННЫЙ ПОСЛУШНИК

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СТАРЦА ЕФРЕМА КАТУНАКСКОГО

старец Иосиф Ватопедский Блаженный послушник. Жизнеописание старца Ефрема Катунакского

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31737341

*Блаженный послушник. Жизнеописание старца Ефрема Катунакского:
Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры; Москва; 2004
ISBN 5-7789-0160-1*

Аннотация

В настоящей книге читателю предложено жизнеописание одного из известнейших афонских подвижников XX столетия старца Ефрема Катунакского (1912-1998), человека, который еще при жизни почитался знавшими его за современного нам святого. Изобилующая яркими примерами из его жития, его богомудрыми наставлениями, а также рассказами о проявлениях благодатных даров, которыми был наделен от Господа старец, книга эта доставит читающим ее и необходимое назидание, и истинное духовное утешение.

Содержание

Пролог	8
Введение	15
Глава первая. Из Фив в исихастирий[18]	26
Преподобного Ефрема на Катунаках	
Отец Прокопий и святые Феодоры	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

старец Иосиф Ватопедский Блаженный послушник. Жизнеописание старца Ефрема Катунакского

Перевод подготовлен по изданию: Γέρωντος Ἰωσήφ Βατοπαιδίνου. Ὁ χαρισματοῦχος ὑποτακτικός. Γέροντας Ἐφραίμ ὁ Κατουνακιώτης. Ἅγιον Ὅρος, Ἱερά Μονή Βατοπαιδίου, 2001.

© Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2004

* * *

*Приди, боец, приди ко мне с горящим сердцем,
благопослушливо приклонив свою выю,
весь смирен, мертв своей воле,
объявляя всякое помышление сердца,
дабы пребыть до конца на поприще.
Да не устроят тебя ни пустыня, ни столп,
и никакой иной чин богошественного жития.
Будь впереди всех, как написано Богом,
ибо Первого из мучеников ты не превосходишь.*

Блаженный старец Ефрем уделял особое внимание послушанию. Он часто обращался к словам святого Феодора Студита, чтобы подчеркнуть для нас величие киновияльной¹ жизни и достоинство благословенного послушания.

---

¹ Киновияльный (от греч. κοινὸβίον – общее, совместное жительство) – общежительный.

Старец Ефрем Катунакский с иеромонахом Ефремом (ныне архимандрит, игумен монастыря Ватопед) у своей калитвы. *Около 1984 г.*

Пролог

Святая Гора – это прежде всего то место, где Евангелие претворяется в жизнь. Это место божественного опыта, общения тварного и Нетварного, место непрестанной молитвы и радостотворного плача. Сие место освятилось подвижническими трудами преподобных мужей, ставших *причастниками Божеского естества* (2 Пет. 1, 4) и явившихся *сосудами избранными* (ср.: Деян. 9, 15).

Христос прославляет (оббоживает) Своих святых, а они прославляют Его Церковь как подлинные Его члены. Одним из таких обоженных людей является афонский старец Ефрем Катунакский, преставившийся ровно три года назад, в 1998 году². Он провел шестьдесят пять лет строгой подвижнической жизни на Святой Горе (из них сорок два года – в качестве послушника), вдали от мира, бедный в мирском, но богатый по Богу преестественными дарами Святого Духа, и в послушании стяжал благодать. Действительно, трудно в наше время, дышащее материализмом, рационализмом и антропоцентризмом, стяжать дары Святого Духа. Трудно, но не невозможно.

Будучи еще студентом богословского факультета Афинского университета, я впервые услышал о старце Ефреме, и

---

² Книга была написана в 2001 году. Все примечания составлены при подготовке русского издания, – *Ред.*

у меня возникло сильное желание познакомиться с ним. Я испытывал тогда некоторые трудности и послал ему письмо с рассказом о своих обстоятельствах. Ответ рассудительного и прозорливого старца не только разрешил все мои конкретные проблемы, но и растолковал мне мое внутреннее состояние. Когда я наконец посетил его на Катунаках³, он, подобно настоящему пророку, предописал мне весь путь моей жизни.

Блаженный старец Ефрем был человеком Божиим, монахом, понуждавшим себя и подтвердившим своей жизнью определение святого Иоанна Синайского: монах – это «всегдашнее понуждение естества»⁴. Он испытывал неутолимую жажду Божественной благодати и первоначальную ревность сохранил до самого конца своей жизни. Старец, опытно переживавший действие и состояние молитвы, обладал невероятным даром слез, он плакал навзрыд на литургии, плакал и всю ночь в молитве о скорбящих братьях и о спасении всего мира. Сама внешность старца выдавала его высокое духовное состояние. Он был подобен боговидцу Моисею. Стоя пред ним, ты становился «прозрачным», а он прозорливыми духовными очами просвечивал тебя, словно рентгеном. Лишь заведя какого-нибудь мирянина, он сразу же прозревал, проводит ли тот правильную духовную жизнь; если же

---

³ Катунaки (греч. Κατουνάκια) – скит в ущелье на юго-западном побережье Святой Горы.

⁴ *Преподобный Иоанн, игумен Синайской Горы. Лествица. Степень 1, об отречении от жития мирского. Глава 4.*

то был монах, то старец видел, оказывает ли он подлинное послушание.

Благодаря тщательному хранению своей совести, крайнему прилежанию в подвиге послушания и молитвы отец Ефрем, содействием Божественной благодати, стал одним из современных преподобных отцов Святой Горы.

Несмотря на то, что старец был великим исихастом, монахам в качестве пути к духовному совершенству он предлагал послушание. В особенности он настаивал на том, чтобы послушник упокаивал своего старца: это служит знамением и показателем духовного преуспевания монаха. Благодать извещала его о красоте и величии общежительного устава и указывала ему, как благоугождает Богу хороший общежительный монах. Такое представление мы вынесли из бесед, которые он проводил в общежительных монастырях и на Афоне, и вне его. Беседы эти потрясали души, переживавшие духовное боре́ние. Несмотря на свой строжайший подвижнический образ жизни в уединении, он всячески одобрял жизнь киновияльную⁵.

---

⁵ Здесь идет речь о преимуществе общежительного устава устройства монашеской жизни над особножительным. Общежительные монастыри, или киновии, представляют собой монашеские общины, подчиняющиеся власти епархиального архиерея и владеющие некоторым участком земли. Братия общежительного монастыря по уставу не имеют права владеть частной собственностью и обязаны во всем подчиняться игумену, которого сами избирают. Киновияльный устав подразумевает общие послушания, общие трапезы и службы. Согласно же особножительному уставу, монахи могут иметь собственность, общее богослужение совершается лишь по воскресным дням, братия не имеют общей трапезы, а за

Много раз, будучи еще студентом, я имел благословенную возможность присутствовать на его вызывавших умиление литургиях. Как служитель, предстоявший Божественному Жертвеннику, он был безукоризнен. Божественную литургию он совершал с горящим сердцем и полным ощущением благодати и часто от обильных слез и Божественных откровений был не в силах произносить возгласы. Думаю, что он был неподражаем. Как он говорил мне, с первой своей литургии и до последней он всегда некоторым «духовным образом» созерцал, как Божественная благодать претворяет Честные Дары в Тело и Кровь Христовы. На дискосе он часто видел не хлеб, созерцаемый нами, а Самого Христа. Иногда он видел справа и слева от себя Ангелов, предстоящих страшному Таинству. Его жизнью была Божественная литургия: подготовка к ней с тщательным хранением своей совести, совершение ее и плоды этого подлинного Тайнодействия.

Он стал источником Божественной благодати и, как *соработник Божий* (ср.: 1 Кор. 3, 9), сообщал ее тем, за кого молился. Нередко он читал над своими посетителями импровизированные молитвы, исполненные богословского содержания, и касался рукой их голов, передавая «в чувстве» «пре-

---

выполнение послушаний получают от монастыря деньги. Институт особножительных, или идиоритмических (ιδιόρρυθμος – своеобразный, особенный), монастырей изжил себя. Сейчас на Афоне все такие монастыри преобразованы в киновии.

восходящее ум и чувство»⁶ действие Святого Духа.

Наш уважаемый старец Иосиф Ватопедский был его духовным братом с 1947 года и знал его жизнь вблизи так, как не многие другие. Чувствуя внутреннюю необходимость и известный долг чести, он внес свой письменный вклад в свидетельство о чудесной жизни своего духовного брата, которого так любил и которым был так любим взаимно.

Как говорит наш уважаемый старец⁷, всей своей святой жизнью отец Ефрем Катунакский показывает, что он был точным последователем блаженного старца Иосифа Исихаста⁸, стоявшего у истоков возрождения в среде афонского монашества умного делания и созерцательной жизни в целом как средоточия православной духовности.

Помню, как говорил нам блаженный старец Паисий⁹: «За-

---

⁶ См.: Флп. 4, 7.

⁷ Старец Иосиф Ватопедский, автор этой книги.

⁸ Старец Иосиф Исихаст (1899-1959) – один из замечательнейших афонских подвижников двадцатого столетия, по образу своей жизни и по тем благодатным дарам, коих сподобил его Господь, воистину «един от древних». (Подробнее о жизни старца Иосифа и его братства см.: *Старец Иосиф Афонский. Изложение монашеского опыта*. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998; *Монах Иосиф. Старец Иосиф Исихаст*. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2000; *Монах Иосиф Дигонисиатис*. Старец Арсений Пешерник, сподвижник старца Иосифа Исихаста. М., 2002.) В настоящем издании, в знак особого уважения к его памяти, мы, по сложившейся уже традиции, повествуя о нем, пишем слово «Старец» с прописной буквы.

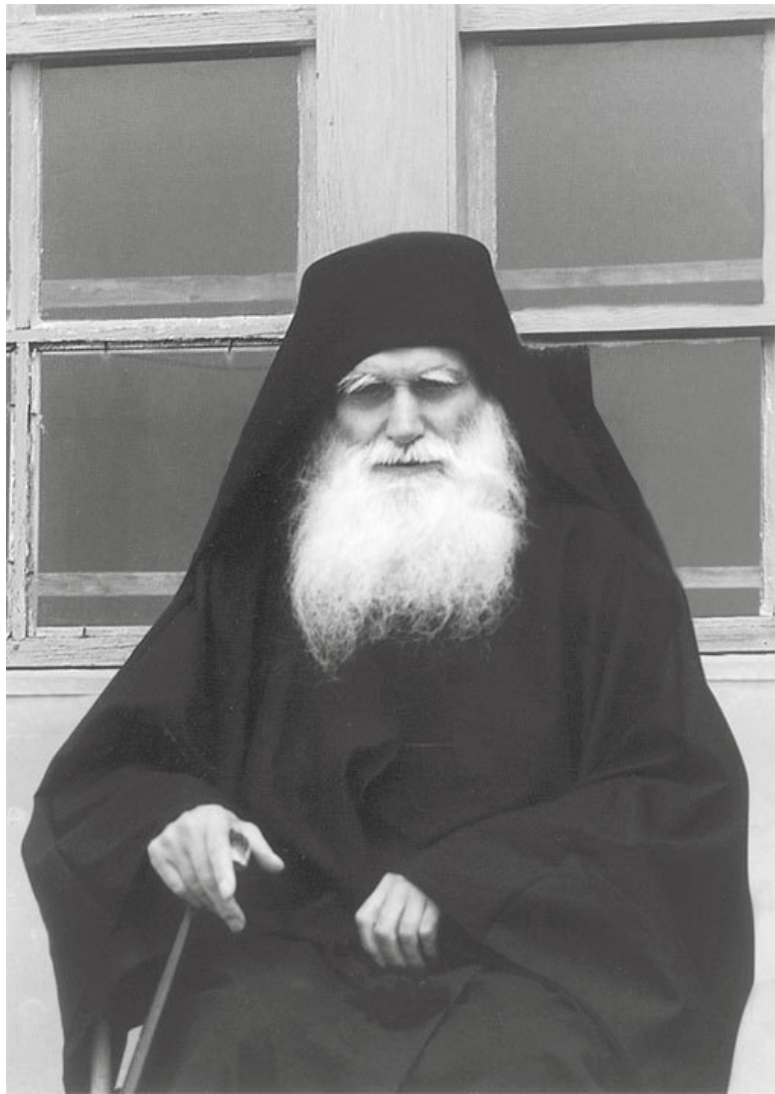
⁹ Схимонах Паисий (Эзнепидис; 1924-1994) – известнейший из современных старцев Святой Горы. Щедро наделенный от Бога разнообразными духовными дарованиями, он на протяжении долгого времени наставлял и утешал во множе-

писывайте то, что вам известно о благочестивых старцах, потому что придет пора, когда деятельного примера будет недоставать, а народ Божий будет с жаром искать слова, сказанного из опыта, чтобы утолить свою духовную жажду». Несомненно, пророчество старца Паисия сбывается в наше время. Потому полагаю, что создание отцом Иосифом этой книги является приношением Церкви Христовой, ибо открывает духовный опыт современного святого, жившего в наши дни и среди нас.

Игумен Великой обители Ватопед архимандрит ЕФРЕМ

Суббота Сырной седмицы, 11/24 февраля 2001 года.

Память Всех преподобных отцов, в подвиге просиявших.

Введение

Множество ложных и сатанинских учений влекут современного материалистического человека к унынию и нерешительности. В наши времена необходимо слово о покаянии – совершенное и обязательное средство для спасения заблудшего грешника. *Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения* (2 Кор. 6, 2).

В этой книге мы предпринимаем попытку описать духовный опыт преподобного отца и брата нашего Ефрема Кату-

накского. Впрочем, здесь лишь то, что было подмечено нами, потому что путь подлинно духовного человека совершается прикровенно, а нам доступны лишь некоторые знаки, лучи и тени, дабы мы могли постичь величие его жизни во Христе. Мы, пребывавшие с ним рядом достаточно долго, предлагаем его в качестве живого примера, которым всякие возражающие *уста заграждаются и осуждается весь развращенный мир*¹⁰.

Мы описываем подлинное и практическое понимание покаяния. Того покаяния, которое изменило падшего и заблудшего человека и призвало к его изначальному достоинству *по образу и по подобию* (ср.: Быт. 1, 26). Того покаяния, которое вновь привело к усыновлению тех, кто посредством своего правильного жития принял Христа и кому Он *дал власть быть чадами Божиими* (Ин. 1, 12).

Духовные чада отца Ефрема, члены его братства, уже выпустили в свет хорошо изданную биографию своего старца и его слова¹¹. Мы смиренно приносим читателям наш опыт соприкосновения с нашим духовным братом, описывая его так, как нам дано было узнать его, каким мы видели его в жизни и каким *осязали его руки наши* (1 Ин. 1, 1). Мы представляем образ преподобного старца и его учение прежде всего сквозь призму отношений, сложившихся у него с нашим

---

¹⁰ Ср.: Рим. 3, 19.

¹¹ В переводе на русский язык: Старец Ефрем Катунский. М.: Русский Хронограф, 2002.

братством¹². То в его жизни, чему мы являлись свидетелями, было опытом истинного покаяния – того покаяния, в котором суть и цель святоотеческого предания. Личность старца – воплощенное покаяние – разрешает сомнения и колебания, которые духовно дремлющие люди выставляют в качестве предлога для самооправдания, – разрешает их, показывая, что не «во время оно», а сегодня и сейчас исполняется обетование Господа о том, что Он *с нами*¹³ и, следовательно, что Он абсолютно *верен во всех словесех Своих*¹⁴ и *всякому просящему*¹⁵ подает Божественную благодать и благословение – тем, кто желает последовать и уподобиться Ему.

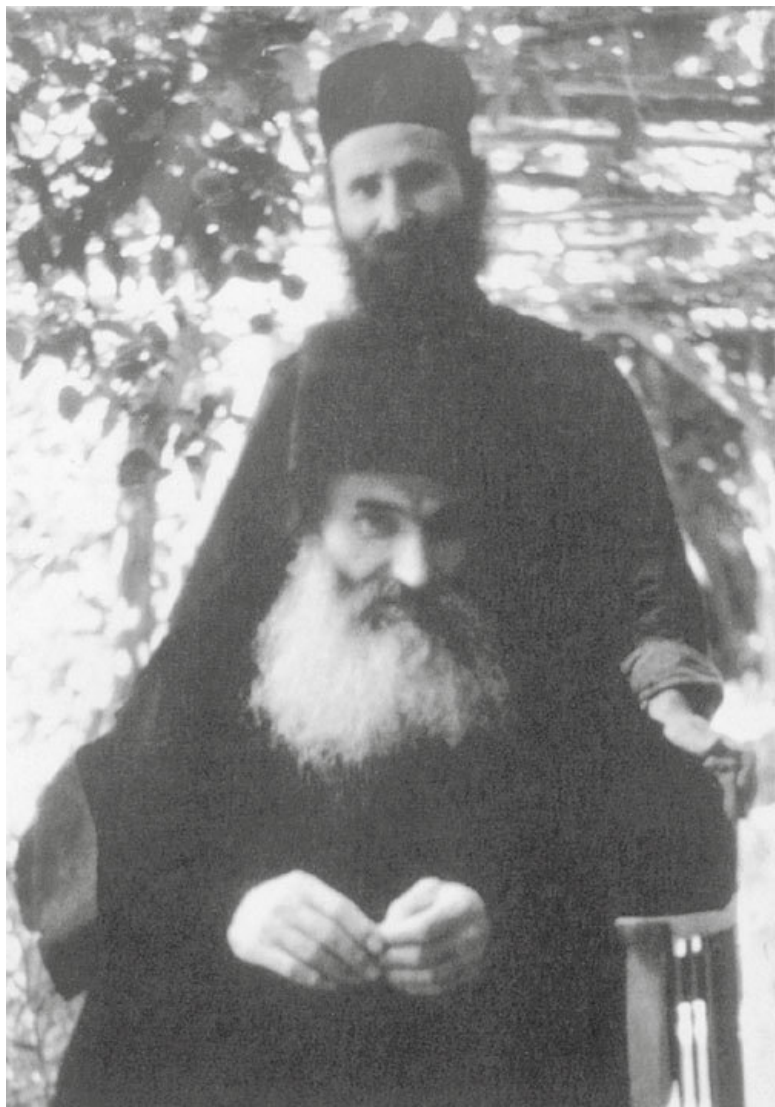
---

¹² С братством блаженного старца Иосифа Исихаста, в котором состоял автор этой книги.

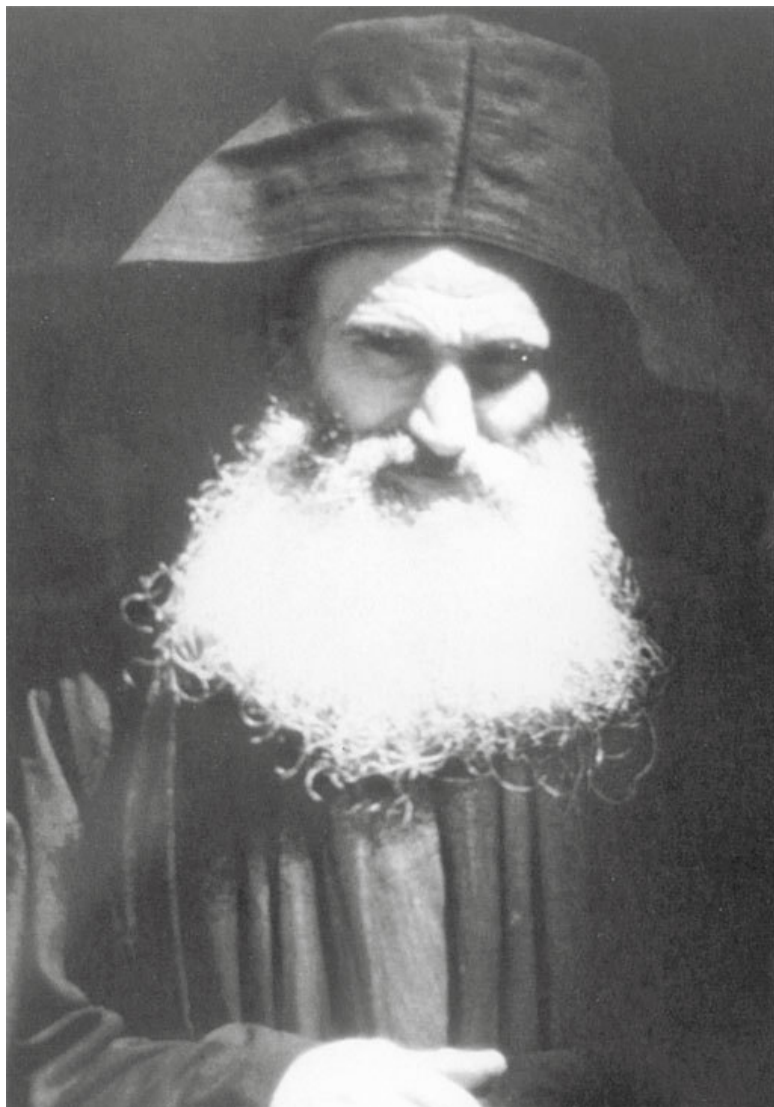
¹³ Ср.: Мф.: 28, 20.

¹⁴ Пс. 144, 13.

¹⁵ Ср.: Мф. 7, 8.

Старец Ефрем Катунакский и старец Иосиф Ватопедский.
Конец 1960-х гг.

В своем правом намерении исполнить предназначение человека, определенное законами Божественного Откровения, обладая сугубой чистотой – душевной и телесной, – он всей душой предался блаженному новонаначальному послушанию и разрубил оковы бесчисленных оправданий ветхого человека. Взлетая на крыльях истинного послушания, которому сопутствовали самоотречение и трудолюбие, он вскоре вкусил сладость благодати и преумножил свою веру во всепоспасительное Промышление Христово. Так он соделал бессильными диавольские уловки и сети, особенно запинаящие новоначальных.

Затем последовало и второе благословение Божие – знакомство со старцем Иосифом Исихастом, его духовным отцом, начертавшим незаблудный путь покаяния и подлинного самоуглубления, своими отеческими молитвами и благословением утвердившим его в верном шествии по пути искреннего и неподдельного послушания, которому он учил постоянно. Поистине, блаженно послушание, сокрушающее члены и составы ветхого человека – пленника греховного закона¹⁶. Очень рано юный Ефрем облобызал послушание и при своей молодости явил старческий разум.

Он положил доброе основание своей жизни – святоотеческое предание, и это не замедлило принести свой плод: делание практическое успешно достигло своей цели. Когда вна-

---

¹⁶ См.: Рим. 7, 23.

чале *земные члены*¹⁷ были умерщвлены абсолютным самоотречением и прилежанием к подвигу, что было достижением ума, хранящего трезвение, тогда благодать подчинилась уму, согласно святоотеческой терминологии, и *законный подвижник* (ср.: 2 Тим. 2, 5) достиг созерцания, которому содействует Божественное просвещение.

Просвещенный Духом, он вошел в ведение Божественных таинств и, согласно предречению своего духовного отца, по лестнице Божественного восхождения взошел к освящению – вершине Божественных обетований о выполнении человеческого предназначения.

Мы опишем немногие из его личных дарований, ясно проявлявшихся во время нашего общения. Дар предвидения и прозорливости старца Ефрема был хорошо известен людям, близко общавшимся с ним, и все свидетельства об этом привести здесь невозможно. Он в подробностях знал прошлое и настоящее и предсказывал будущее, вызывая изумление у тех, кому открывал сокровенное их сердец.

Пламенный боец духа до глубокой старости не переставал помогать своим посетителям и укреплять их. Он завершил свое пребывание здесь всецелым свидетельством своей преподобнической жизни, с полным осознанием своей призванности Господом. *Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11, 28); и: *где Я, там и слуга Мой будет* (Ин. 12, 26).

---

¹⁷ Кол. 3, 5.

Исихастирий Преподобного Ефрема Сирина на Катун-
ках, каким он виден при подъеме от пристани

Глава первая. Из Фив в исихастирий¹⁸ Преподобного Ефрема на Катунках

Он родился в деревушке Амбелохори недалеко от Фив

---

¹⁸ Исихастирий (греч. ησυχαστήριον – букв.: «место безмолвия») – обычно общежительный монастырь (на Афоне это, как правило, уединенно стоящая келия), построенный каким-либо частным владельцем на своей земле и в силу этого имеющий почти полную независимость от власти епархиального архиерея и большую свободу в своем внутреннем распорядке.

в 1912 году. Отца его звали Иоанн (Яннис) Папаникита, а мать – Виктория. Кроме него в семье было еще трое детей. Дедушка его, отец Никита, был деревенским священником.

Семья старца была глубоко христианской. С молоком матери он впитывал закваску восхождения и преуспевания, что и проявилось с самого начала его монашеского пути. Окончив гимназию, Евангел (таково было мирское имя старца) пробовал найти свое место в обществе, но везде терпел неудачи. Как говорил он сам, причиной его ухода из жизни общественной поначалу была не мысль о монашестве, а неудачи и крушения его разнообразных попыток и устремлений. Неудачи не привели его в отчаяние, но заставили серьезно задуматься над своим будущим. Тогда он помыслил о том, что только Бог может направить его стопы.

Обычно для подавляющего большинства людей воля Божия становится явной вовсе не благодаря откровению или извещению. Люди усматривают ее в обычном течении жизни и следуют ей в своих повседневных делах, как и случилось с описываемым нами героем.

В истории греческого народа было много трудностей и страданий. На нем исполняются слова Священного Писания: *желающие жить благочестиво будут гонимы* (2 Тим. 3, 12). И действительно, по окончании византийского периода своей истории греческий народ переживал пленение, рабство, несчастья и изгнание на чужбину. В первые десятилетия двадцатого века молодые люди прилагали огромные уси-

лия, чтобы обеспечить себе будущее. Многие ради преуспевания в своей профессии избрали эмиграцию. Таким образом, почти половина прежнего населения Греции в то время оказалась в рассеянии. По окончании гимназии перед подобной проблемой оказался и молодой Евангел. Несколько неудачных попыток определиться в жизни раскрыли перед ним дверь особенного Промысла Божия, научив его тому, что *не в воле человека путь его* (Иер. 10, 23), но *Бог печется о нас* (ср.: 1 Пет. 5, 7).

Ради обучения детей семья Иоанна Папаникиты была вынуждена переехать из своей деревушки в Фивы. Их дом посещали монахи и монахини, и для молодого Евангела, хорошо начитанного в святоотеческих книгах, они стали практическими примерами духовной жизни. Здесь он познакомился со своими будущими старцами – Ефремом и Никифором, земляками, зажегшими в нем огонь желания монашеской жизни.

Когда он выразил свое желание стать монахом, Виктория, добрая его мама, увидела во сне некоего почтенного старца (это был преподобный Ефрем Сирин), сказавшего ей: «Решение, принятое теперь твоим чадом, есть воля Божия, и в этом он преуспеет».

Отсюда начинается подготовка к будущему, которое уже не было ни неизвестным, ни трудным для получившего должное воспитание Евангела. Он уже знал, что такое молитва Иисусова, поклоны, пост, а также послушание.

Жизнь старца на Афоне, в пустыне Святой Горы, началась 14 сентября 1933 года. Он поступил в братство своих, уже упомянутых выше, земляков Ефрема и Никифора, в котором и провел всю свою жизнь. Со старцем Ефремом молодой послушник Евангел пробыл, впрочем, недолго. После определенного периода пребывания в послушании он был пострижен им в иночество с именем Лонгин. Спустя малое время старец почил, исполненный дней и зрелый возрастом, а место его заступил иеромонах Никифор. В 1935 году молодой старец¹⁹ Никифор при постриге в великую схиму нарек Лонгина Ефремом в честь преподобного Ефрема, которому была посвящена церковка их исихастирия. Благочестие и внимательность молодого монаха в духовной жизни вскоре были оценены его старцем. В следующем году он был рукоположен во иерея и с тех пор известен как отец Ефрем Катунский.

По возрасту отец Ефрем был старше нас, и с нашим преподобным старцем Иосифом Исихастом он познакомился раньше. К нему он прилепился всей душой, не только исполняя его советы, но и, насколько это было возможно, подражая ему. С нами²⁰ отец Ефрем был не постоянно. Так распорядился всё управляющий Божественный Промысл. Он жил

---

¹⁹ «...молодой старец...» – старцем на Афоне именуется не только умудренный опытом и преклонных лет подвижник, но и просто глава братства, каким выступает здесь отец Никифор.

²⁰ То есть с братством старца Иосифа Исихаста.

на Катунках по уставу старца Никифора, следуя традиции местных пустынников.

Достоин нашего внимания героическое стремление отца Ефрема совместить два образа монашеской жизни: пустынный и киновийный, — что исполнял он с непревзойденным усердием, настойчивостью, терпением. А помогала ему Божественная благодать, которую он удерживал послушанием и отвержением своей воли, как этому учит Предание отцов.

Когда и мы, по благодати Христовой, летом 1947 года поступили на послушание к нашему Старцу, отец Ефрем был у нас священником²¹, и мы восприняли его как своего подлинного, единокровного и единомысленного брата.

Наш преподобный Старец разъяснял нам цель монашеской жизни и вел к ней, наставляя нас всепоглощающей любви к Богу, а не вниманию к уставам и местам пребывания, зависящим от обстоятельств.

Какая еще более обязательная заповедь дается человеку, нежели та, что говорит о любви к Богу от всего сердца, души, помышления и силы (см.: Мк. 12, 30)? Вот первый и главный урок, который преподавал нам наш Старец, неустанно на деле наставляя нас на путь к успеху. В этой учебе нашим соратником и сподвижником по собственному произволению

---

²¹ Братство старца Иосифа Исихаста не имело в ту пору своего священника, который мог бы совершать литургии, поэтому, по просьбе старца Иосифа и с согласия отца Никифора, это послушание исполнял отец Ефрем.

был наш благоразумнейший брат отец Ефрем.

Более зрелый по летам и опыту, он всегда отличался точностью в исполнении послушания, но не со страхом и рабски, а с любовью к дававшему наказ Старцу-отцу. Изъясняя слово Господа к ученикам о том, что *слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается* (Лк. 10, 16), он постоянно подчеркивал значение всецелого послушания старцу, как Самому Христу.

Он с ясностью и в подробностях на многих примерах объяснял нам суть послушания и учил ему. По моему скудоумному мнению, он должен был бы называться «отцом Ефремом Послушником», а не Катунакским, потому что именование Послушник он оправдывал на деле.

Мы и другие отцы храним в памяти очень много его изречений о послушании. Все они соответствуют Божественному Откровению и святоотеческому учению, ибо, согласно и логике, и естественным законам, практическое действие по воссозданию и спасению «павших и тленных» – это возвращение к изначальному положению зависимости и послушания, в соответствии с образом нашего Возобновителя и Спасителя, Который, хотя и ничем не был меньше величия Отца²², *был послушным даже до смерти, и смерти крестной* (Флп. 2, 8), чтобы убедить нас самым делом в том, что без послушания Богу нет надежды на спасение.

---

²² См.: Флп. 2, 6.

Отец Прокопий и святые Феодоры

В их братстве был отец Прокопий, в миру Панайот Бакас, пробывший послушником всю свою жизнь. Он приехал на Афон чуть позже старца Никифора и никогда не прегрешил в послушании, усердно трудясь на всех тяжелых работах. Отец Прокопий очень любил и слушал отца Ефрема, потому что тот всегда поддерживал его, когда их старец проявлял излишнюю строгость. До глубокой старости отец Прокопий был готов ко всякому труду. Он с благоговением относился к послушанию и проявлял ревность в исполнении своих обязанностей; для более молодых монахов отец Прокопий был образцом для подражания.

Раньше тяжелым послушанием в пустыне Афона была переноска груза на плечах, причем по плохим и крутым на подъемах дорогам. И в этом отец Прокопий оставил о себе память как об истинном и трудолюбивом подвижнике, пребывшем таковым до самых преклонных лет. Благодаря цельности характера и доброму произволению в следовании святоотеческому преданию, бывшим у него изначально, он в скором времени ощутил благодать и стал добрым примером жительства афонского монаха-пустынника.

Некоторое время он был борим помыслами ухода от старца Никифора, ибо у того был действительно тяжелый характер, иногда просто несносный. Отец Прокопий пошел в сто-

рону скита Святой Анны²³, но вскоре вернулся благодаря увещанию своего старца. Однажды, когда брань стала очень сильной и помыслы оставить старца стали брать верх, он сказал об этом отцу Ефрему, и тот посоветовал ему сходить в Новый Скит²⁴ и поклониться могиле старца Иосифа, чтобы получить ответ. Отец Прокопий послушался совета. Как только он положил поклон и помолился, прося Божественной помощи, тотчас ощутил благоухание и помыслы об уходе отступили навсегда.

От великих трудов и из-за чрезмерной тяжести грузов, которые отец Прокопий таскал постоянно, у него образовалась грыжа, причем двусторонняя. Он по-всякому пытался найти себе облегчение, но не мог. Отец Ефрем нагревал кирпичи <для компрессов. – *Ред.*> и старался принести ему успокоение и утешение, но это не решало проблемы. Один старец, зайдя к ним на келию²⁵, убедил отца Прокопия согласиться на операцию, уверил его в том, что он совершенно выздоровеет, сказав, что и у него самого был тот же недуг, но после

---

²³ Скит Святой Анны (греч. Αγίας Αννης) – скит во имя праведной Анны на юго-западном побережье Святой Горы; как и Катунаки, административно относится к Великой Лавре.

²⁴ Старец Иосиф Исихаст был погребен в Новом Скиту на месте своей кончины. Позже над его могилой была возведена часовня.

²⁵ Келиями (греч. κελλία) на Святой Горе называются не только комнаты для монашествующих, но и отдельно стоящие строения, обычно это двух- или трехэтажные здания, с храмом внутри, расположенные на земле какого-либо монастыря и являющиеся его собственностью.

операции он уже не испытывал никаких болей.

С благословения братства отец Прокопий стал готовиться к поездке в Пирей²⁶, где у него были родственники. Отец Ефрем непрестанно молился о престарелом монахе, потому что тот уже около сорока лет не выезжал со Святой Горы и был совершенно неспособен путешествовать по миру в одиночку. Усиливая свою молитву об удаляющемся Прокопии, отец Ефрем видел всю его поездку, как по телевизору: когда тот отплыл из Дафни²⁷, когда прибыл в Пирей, когда поступил в больницу. В день операции он убедил отца Никифора совершить над отцом Прокопием Елеосвящение²⁸, потому что тот испытывал <как говорил отец Ефрем. – *Ред.*> сильную боль. Даты они записали. Когда отец Прокопий через месяц вернулся, то они убедились в том, что события развивались именно так, как был извещаем об этом отец Ефрем.

– Когда я приехал в Пирей, – рассказывал отец Прокопий, – я растерялся. Смотрю направо-налево и не знаю, куда идти. Внезапно появились двое похожих друг на друга молодых людей и, взяв мои вещи и сказав мне, что зовут их Федоры, проводили меня. Когда они привели меня к дому по тому адресу, который я им дал, они показали мне дверь, по-

---

²⁶ Пирей – афинский порт. Раньше это был отдельный населенный пункт, пригород Афин, ныне – один из районов греческой столицы.

²⁷ Дафни – одна из главных бухт Святой Горы, порт, куда прибывают суда с материка.

²⁸ Здесь идет речь о практике заочного совершения Таинства Соборования.

ставили вещи и попрощались со мною. Я обернулся, чтобы поблагодарить их, но они исчезли, и больше я их не видел. Это были святые Феодоры, которых своей молитвой послал мне отец Ефрем вместо себя, чтобы они сопровождали меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.